

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Диссертационная работа посвящена изучению названий птиц в татарском языке. Как известно, птицы являются обширным классом позвоночных животных, включающим в себя более 8600 видов. На территории Татарстана зафиксировано и описано около 300 видов, соответственно, существует достаточно объемный пласт лексики, представляющий собой названия птиц – орнитонимы.

В бытовой и культурной жизни татарского народа птицы являлись и являются очень важным составляющим элементом. Известно, что с древнейших времен татары занимались птицеводством, охотой на птиц и охотой при помощи самих птиц. Следует отметить, что «охота, являющаяся одним из любимых занятий булгар»¹, передалась татарам и сохранилась по сей день.

Раньше, как правило, была распространена охота при помощи птиц с использованием специальных прирученных особей из семейства ястребиных и соколиных. Об этом свидетельствует ряд охотничьих терминов, зафиксированных в письменных памятниках и лексикографических изданиях, например: *кош чью* - *льйрһтелгһн ау кошлары белһн кһнлек аулау*, *кошны кулдан очыртып кибһрһ* ‘охотиться на зверей при помощи прирученных охотничьих птиц, выпустить птицу’, *тугры* - *кош кундыра торган агач* ‘дерево, куда садится птица’, *далбай* - *кош чакыра торган быргы* ‘горн, которым подзывают птиц’, *туралы* - *баудагы, кулга льйрһтелгһн (кош)* ‘на привязи, прирученная (птица)’, *бһз тойгын* - *ак карчыганыһ бер тьре, Туктамыш ханныһ икенче дһрһкһдһге ау кошы* ‘вид белого ястреба, охотничья птица второй степени Туктамыш хана’², *кушлар тутучы* ‘птичник, птицелов’¹, *шоһкарчы* ‘охотник, обучающий кречетов’² и т.д.

¹ Воробьев Н.И. Казанские татары: (Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода) / Н.И.Воробьев. — Казань: Татгосиздат, 1953. — С.13

² Идегһй: Татар халык дастаны. — Казан: Татар. кит. нһшр., 1994. — Б. 6, 8, 130, 175, 215.

Таким образом, в жизни татар, «из коих многие промышляли сокольной охотой»,³ охотничьи птицы занимали особенное место. Наиболее популярными являлись такие птицы, как *лачын* ‘сокол’, *шоһкар* ‘кречет’, *карчыга* ‘ястреб’ и др. Привлекательными объектами охоты становились также разные виды диких и водоплавающих птиц. Немаловажное значение имело разведение домашних птиц, т.е. птицеводство, которому отводилась значительная роль в хозяйстве татар.

В то же время различные виды птиц стали неотъемлемой частью богатейшей многовековой культуры татар, национальных традиций и обычаев. Например, самым важным гостинцем (*саум*) на татарских свадьбах всегда являлась пара копченых и вареных гусей – символ крепкой семьи, достатка и богатства.

Касаясь практически всех сфер жизни татарского народа, птицы постепенно становились одним из первых объектов тотемизма, религиозных представлений и различных верований. По мнению З.П.Соколовой, следы почитания животного (в том числе и птиц) в некоторой степени пронизывают религии всех народов.⁴ К примеру, у татар следы культа птиц обнаруживаются в различного рода запретах-табу (например, в отношении журавлей, лебедей, скворцов)⁵, обрядах и обычаях, топонимике.

Широко освещены образы различных птиц в устном народном творчестве: сказках (часто встречаются в сказках птицы *каракош* ‘орел’, *һтһч* ‘петух’, *бһхет кошы* ‘жар-птица, птица счастья’), легендах (к примеру, про *Сак-Сок*), пословицах и поговорках (*Илдһ чыпчык ньмһс*, *Бьркет биектһн курыкмас*), предсказаниях погоды (*Каргалар тньбһн очса*, *яһгыр булыр*), антропонимах (*Карлыгач*, *Лачын*) и т.д. Соловьям, образ

¹ Хальфин С. Татарский словарь и краткая татарская грамматика в пользу обучающегося... / С.Хальфин. — Казань, 1785. — С.546.

² Татарско-русский словарь. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. — С. 404.

³ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства / П.С.Паллас. — СПб.: Имп. Акад. наук, 1786. — Ч.III. — С. 464

⁴ Соколова З.П. Культ животных в религиях / З.П.Соколова. — М.: Наука, 1972. — С. 202.

⁵ Татары Среднего Поволжья и Приуралья. — М.: Наука, 1967. — С.350.

которых не только в татарской, но и во всей мировой поэзии неотделим от любви, посвящены многочисленные песни и баллады. Голуби, некогда являвшиеся средствами связи и передачи сообщений, считаются священными птицами, символизируют любовь и нежность. Названия указанных птиц употребляются и как ласковое обращение к близкому человеку: *кыҗһрченем* 'голубушка', *сандугачым* 'соловушка'.

Обилие слов в татарском языке, служащих для называния птиц и отсутствие трудов по их комплексному исследованию и систематизации свидетельствует о необходимости серьезного комплексного исследования названий птиц, что указывает на чрезвычайную **актуальность** темы диссертационной работы. Названия птиц в татарском языке до сих пор не привлекали должного внимания лингвистов, не проводилась целенаправленная работа по их сбору и исследованию. Орнитологическая лексика в основном была рассмотрена лишь в диалектологических исследованиях, отдельные названия птиц были подвергнуты этимологическому анализу или рассматривались в связи с решением различных лингвистических вопросов.

В то же время выбор объекта исследования обусловлен не только неизученностью темы, но и чисто практическими целями, т.е. необходимостью упорядочения и систематизации орнитологической лексики татарского языка.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационной работы является описание и многоаспектный анализ названий птиц в татарском языке.

Достижение поставленной цели определило решение ряда конкретных **задач исследования:**

- проследить историю изучения названий птиц в русском, тюркском и татарском языкознаниях;
- выявить и систематизировать названия птиц в татарском языке;

- изучить названия птиц в сравнительно-историческом аспекте и определить их генетические пласты;
- описать основные принципы и способы номинации изучаемой тематической группы;
- установить основные структурные модели и способы образования названий птиц в татарском языке;
- охарактеризовать особенности лексикографирования названий птиц и дать практические рекомендации по усовершенствованию перевода ряда неудачных орнитонимов и их подачи в словарях;
- на основе проведенного анализа составить татарско-русско-латинский словарь названий птиц.

В соответствии с поставленной целью и задачами, в диссертационной работе использован комплекс методов и приемов анализа фактического материала: синхронный и диахронический анализ при выявлении историко-генетических пластов с использованием сопоставительного метода и элементов компонентного анализа; синхронно-описательный метод при исследовании особенностей номинации; структурно-морфологический метод при изучении структурных моделей и словообразовательных особенностей. В качестве вспомогательного метода использован статистический анализ.

Источниковедческая база. Основным материалом для исследования послужила картотека общим объемом более 5000 лексических единиц, составленная автором на основе данных древнетюркских письменных памятников, переводных, толковых, отраслевых, диалектологических, энциклопедических словарей, а также на основе научно-популярной и художественной литературы. В качестве дополнительных источников исследования были использованы произведения устного народного творчества, материалы периодической печати и результаты работы автора по сбору материала.

Методологическую основу исследования составили труды известных отечественных языковедов и тюркологов А.Н.Кононова, В.В.Виноградова, Д.Н.Шмелева, Н.А.Баскакова, Э.В.Севортяна, А.М.Щербака, К.М.Мусаева; в том числе ведущих татарских ученых В.Н.Хангильдина, М.З.Закиева, Э.М.Ахунзянова, Ф.А.Ганиева, М.И.Махмутова, В.Х.Хакова, Д.Г.Тумашевой, Г.Ф.Саттарова, Ф.С.Фасеева, Р.А.Юсупова и др.

Научная новизна исследования. Данная работа представляет собой первый опыт монографического исследования названий птиц в татарском языке, где впервые собраны и систематизированы орнитонимы татарского языка; определены принципы номинации и способы образования названий птиц; установлены генетические пласты названий птиц и прослежено распространение татарских орнитонимов в других родственных и неродственных языках; выявлены недочеты в лексикографировании и употреблении орнитологической лексики татарского языка и намечены пути дальнейшего усовершенствования лексикографической работы в этой области.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что систематизация данного пласта лексики и результаты комплексного анализа названий птиц в современном татарском языке могут быть полезны при дальнейшей разработке и изучении различных проблем татарской языковой системы, внося существенный вклад в общую лексикологию татарского языка. Кроме того, появление такого исследования в татарском языкознании может послужить дополнительным языковым и фактическим материалом для остальных тюркских языков при сравнительном изучении орнитологической лексики и исследовании общетюркских наименований.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что основные выводы по изучению названий птиц и накопленный фактический материал могут быть использованы при написании монографий и при разработке лекционных курсов, спецсеминаров по изучаемой проблеме, а также в

переводческой деятельности. Полученные результаты также будут востребованы при составлении переводных, толковых, терминологических и энциклопедических словарей татарского языка, в которых рассматриваемый тематический пласт представлен далеко не в полном объеме, причем ряд недочетов и ошибок, встречающихся в них, нуждается в уточнении и исправлении. Материалы могут быть использованы при формировании энциклопедий на татарском языке соответствующей тематики, при составлении пособий и справочников по птицеводству.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на итоговых научных конференциях Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова (Казань, 2001-2004); конференциях молодых ученых Академии наук Республики Татарстан (Казань, 2003-2004). Основные положения диссертации отражены в одиннадцати публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, списка сокращений и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цель, задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава диссертации «**История изучения названий птиц в русском, тюркском и татарском языкознаниях**» состоит из четырех разделов и представляет собой подробное изложение истории разработки исследуемого тематического пласта в указанных языкознаниях. В данной главе также рассматривается научная и научно-популярная литература о птицах, представляющая достаточно важный фактический материал для изучения птиц и их названий.

Названия птиц в русском языке в составе общеславянских орнитонимов были описаны в исследованиях Л.А.Булаховского¹, который большое внимание уделил проблемам номинации, этимологии и образования орнитонимов, рассматривал вопрос о роли звукоподражания при исходном назывании птиц.

Изучению отдельных аспектов русских названий птиц были посвящены работы Н.В.Никончука, А.И.Германовича, Г.М.Левиной, Л.Ф.Моисеевой, С.Т.Аксакова. Комплексное исследование было проведено Н.Б.Нероновой², в работе которой дается многоаспектный анализ всего корпуса русских орнитонимов, рассматриваются их семантико-грамматические структуры, типы мотивировочных признаков и т.д.

Немалое внимание проблемам изучения данного пласта лексики уделено и в тюркологии. Названия птиц в узбекском языке исследованы Д.Х.Базаровой³, которая в сравнительном плане рассматривает вопросы этимологии, номинации и образования многих узбекских орнитонимов, приводит примеры из древнетюркских письменных памятников, а также из многих тюркских языков. Башкирские орнитонимы наряду с названиями животных изучались Э.Ф.Ишбердиным⁴, в работах которого большое внимание уделено анализу диалектных названий птиц, выявлению их этимологии и принципов номинации. Богатая информация о самих птицах и их названиях содержится также в справочной книге автора «Башҡортостан ҡоштары»⁵.

¹ Булаховский Л.А. Общеславянские названия птиц / Л.А.Булаховский // Изв. Акад. наук СССР. Отд-ие литер. и яз. — 1948. — Т.VII. — Вып.2. — С.97-125; Булаховский Л.А. Семасиологические этюды. Славянские наименования птиц / Л.А.Булаховский // Вопросы славянского языкознания. — Львов, 1948. — Кн.1. — С.153-198.

² Неронова Н.Б. Наименования птиц в русском языке (Семантико-грамматический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Б.Неронова; Московский педагогический государственный университет. — М., 2000. — 20 с.

³ Базарова Д.Х. История формирования и развитие зоологической терминологии узбекского языка / Д.Х.Базарова. — Ташкент: Фан, 1978. — 224 с.

⁴ Ишбердин Э.Ф. Названия животных и птиц в башкирских говорах: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Э.Ф.Ишбердин; Институт истории, языка и литературы Башк. филиала АН СССР. — Уфа, 1970. — 24 с.

⁵ Ишбирзин Э.Ф. Башҡортостан ҡоштары (белешмәһе китап) / Э.Ф. Ишбирзин. — Өфө: Башҡорт. кит. нәшр., 1986. — 168 б.

Изучению названий птиц в азербайджанском языке посвящена кандидатская диссертация Ю.Г.Юсифова.¹ Чувашские орнитонимы исследованы Л.П.Петровым², в работах которого представлен достаточно полный анализ орнитологической лексики.

Богатый фактический материал по древнетюркским и общетюркским названиям птиц содержится в работах Д.С.Сетарова, К.Ибрагимова, М.М.Гиниатуллина и др.

В отличие от русского и некоторых тюркских языков, в татарском языке рассматриваемый тематический пласт до сих пор не являлся объектом специального монографического исследования. Тем не менее отдельные названия птиц фрагментарно подвергались анализу в процессе изучения фонетики, словообразования татарского языка, этимологии тех или иных лексем, а также при изучении терминов отдельных диалектов и говоров татарского языка. Этимология некоторых татарских орнитонимов представлена в исследованиях Р.Г.Ахметьянова³. Отдельные диалектные названия птиц рассматривались в исследованиях Д.Г.Тумашевой, Д.Б.Рамазановой, Л.Т.Махмутовой, Х.Ч.Алишиной, Ф.С.Баязитовой, А.Р.Рахимовой, Т.Л.Хайрутдиновой и др. Важные данные содержатся в работе З.Р.Садыковой⁴, посвященной изучению зоологической лексики татарского языка. В ней автор в сравнении со многими тюркскими и нетюркскими языками подвергает анализу ряд названий птиц. При этом источником служат данные татарских говоров, а также древнетюркских письменных памятников.

В целом, исследование орнитологической лексики в татарском языкознании ограничивалось лишь раскрытием этимологии отдельных

¹ Юсифов Ю.Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе орнитонимов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Г.Юсифов; Азерб. гос. пед. ин-т им. В.И.Ленина. — Баку, 1985. — 20 с.

² Петров Л.П. Чувашская орнитонимия и история ее формирования: Дис. ... канд. филол. наук. — Чебоксары, 1995. — 147 с.

³ Ахметьянов Р.Г. Этимологические основы лексики татарского языка: Дис. ... канд. филол. наук / Р.Г.Ахметьянов; ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. — Казань, 1969. — 595 с; Ёхмђтьянов Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сызлеге / Р.Г. Ёхмђтьянов. — Казан: Татар. кит. нђшр., 2001. — 272 б.

⁴ Садыкова З.Р. Зоонимическая лексика татарского языка / З.Р.Садыкова. — Казань, 1994. — 128 с.

названий птиц с привлечением и частичным анализом как литературных, так и диалектных лексем данной группы.

Вторая глава «Историко-генетические пласты названий птиц в татарском языке» посвящена сравнительно-историческому анализу и сопоставительному изучению татарской орнитологической лексики. В результате детального исследования и обработки объемного материала были выделены тюрко-монгольские параллели, общетюркский пласт, собственно татарские орнитонимы, заимствованные и калькированные названия птиц.

Как удалось установить, наиболее древние орнитонимы являются общими для многих тюркских, монгольских, финно-угорских и тунгусо-маньчжурских языков (**тюрко-монгольские параллели**). К таковым относятся общеизвестные названия птиц, например, *карчыга* ‘ястреб’, *бъркет* ‘орел’, ‘беркут’, *тавык* ‘курица’, *шоһкар* ‘кречет’, *лачын* ‘сокол’, *бьдһнһ* ‘перепел’, *саескан* ‘сорока’ и т.д.

Общетюркский пласт названий птиц составляют следующие орнитонимы: *чыпчык* ‘воробей’ – восходит к звукоподражательному корню «чып/чеп»; *кьке*, *кһккьк* ‘кукушка’ – название дано по крику «кьк-кьк», «кһк-кьк», «кһк-кьк»; *кьркһ* ‘индюк’ – в наименовании отражен своеобразный курлыкающий крик птицы «кьрк-кьрк»; *тартар* ‘коростель’ – образован повторением звукоподражательного корня «тар-тар»; *чьрһкһй* (ьрдһк) ‘утка-нырок’ – в основу орнитонима положен звукоподражательный корень «чьр»; *чебеш*, *чеби* ‘цыпленок’ – крик цыплят напоминает «чеп/чеп». Ср.: рус. звукоподражательный корень «цып-цып». Кроме подражания голосу, «чеп-чеп» является и междометием призыва цыплят: «чеп-чеп, чебилһрем...» (из песни).

Кьгһрчен ‘голубь’ восходит к древнетюркскому *kökürčkan* и с незначительными фонетическими изменениями употребляется в следующих тюркских языках: аз. *кькһрчин*, башк. *кьгһрсен*, каз. *кьгершин*, карач.-балк. *кёгюрчюн*, кирг. *кьгньчкьн*, кумык. *гёгюрчюн*, тур. *güvercin*,

чув. *кавакарчӑн*, ккалп. *кӱгеришин*, чаг. *köversken*, алт. *коголӳн*, туркм. *гогӳрчин* 'голубь'. Как показывает анализ, птица получила свое название по цвету своего оперения, т.е. от слова *кӱк* 'голубой'.

Торна 'журавль' как общетюркское название журавля употребляется во многих современных тюркских языках, например: аз. *дӱрна*, алт., карач.-балк., кирг., кумык., узб., хак. *турна*, башк. *торна*, каз., ккалп. *тырна*, тув. *дурьяна*, тур. *tirna*, чув. *тӱрна* 'журавль'. По поводу этимологии данного орнитонима существуют разные точки зрения. Некоторые исследователи (Р.Г.Ахметьянов, В.Г.Егоров, Д.Х.Базарова, Э.Ф.Ишбердин и др.) возводят орнитоним *торна* к звукоподражательной основе (ср.: тат. *торыйк-торыйк* 'курлыканье журавлей'), другие (Л.П.Петров, Э.В.Севортян) предполагают, что наименование могло образоваться из корня *тор-//тур-* и словообразующего суффикса *-на*, где корень *тур-//тор-* рассматривается в качестве глагольной основы 'стоять' и объясняется характерной для журавля позой. Кроме того, в этом наименовании Л.П.Петров¹ выделяет основу *тура-* 'тощий', сравнивая ее с др.-тюрк. *tur* 'худеть', 'тощать'. По Ю.Г.Юсифову², в азербайджанском *дурна* 'журавль' может лежать слово «дуру» 'прозрачный', 'чистый', характеризующее чистые, прозрачные и лучезарные глаза журавлей, являющиеся важной отличительной особенностью этих птиц. Предположение о звукоподражательной основе нам кажется более правдоподобным, также не исключаем возможность образования орнитонима от глагола *тор* 'стоять'.

Боқыр 'рябчик' - название, обозначающее лесную птицу семейства тетеревиных с пёстрым оперением, которое получило распространение в следующих тюркских языках: тат. *боқыр*, башк. *божыр*, *бозор*, *божор*, урман *божыры*, чув. *пӱчӱр*, як. *бочугурас* 'рябчик'. Исследователи (Р.Г.Ахметьянов, Л.П.Петров, В.Г.Егоров) возводят данное наименование к

¹ Петров Л.П. К этимологии чувашских орнитонимов-I / Л.П.Петров // Исследования по лексикологии и фразеологии чувашского языка: сб. ст. — Чебоксары, 1982. — С.69.

² Юсифов Ю.Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе орнитонимов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Г.Юсифов; Азерб. гос. пед. ин-т им. В.И.Ленина. — Баку, 1985. — С.10.

др.-тюрк. **bi ğur* ‘рябой’, что в связи с наличием пестрого, рябого оперения птицы вполне соответствует истине. Ног. *бужыр* ‘рябой’, башк. *быкыр*, *бозор* ‘рябь’, ‘рябина от оспы’, каз. *бужур* ‘рябина от оспы’, чув. *пăч* ‘пятно’, ‘крапинка’, *пăч-пăч* ‘пятнами’, рус. ‘рябчик’ (птица с пестрым оперением) ‘рябь’, ‘рябой’, ‘пестрый’ имеют аналогичное значение.

Состав общетюркских орнитонимов пополняется и такими наименованиями, как *тургай* ‘жаворонок’, *ġmġç* ‘петух’, *ьрдġк* ‘утка’, *кашкалак* ‘лысуха’, *тилġġн* ‘коршун’, *козгын* ‘ворон’ и многими другими.

Собственно татарский пласт составляют наименования, которые формировались лишь после процесса развития тюркской группы языков, то есть после интеграции и последующего разделения тюркской языковой группы на отдельные тюркские языки. У наименований, образованных на базе лексических и словообразовательных средств самого татарского языка, соответствий в других тюркских языках практически не обнаруживается. К примеру, *карабърек* ‘снегирь’, *кызылтъши* ‘зяблик’, *кугыч* ‘погоныш’, *чукур* ‘клёст’, *чġперчек* ‘трясогузка’, *чырылдавык* ‘сипуха’, *сиртмġкойрык* ‘стрепет’, *ьрмġлġч* ‘поползень’ и т.д.

Собственно татарских названий птиц в языке сравнительно меньше, что объясняется оформленностью значительной части орнитологической лексики в период тюркской и даже алтайской языковой общности.

В то же время орнитонимы, образованные на базе самого татарского языка, имеют четкую структуру и ясную семантику. Например, название *чумгалак* ‘нырок’ обозначает вид уток, отличающихся искусством ныряния в воду. Оно образовано от глагольной основы *чум-* ‘ныряй’. В основе орнитонима *карабърек* ‘снегирь’, образованного путем сложения двух корней: *кара* ‘черная’ + *бърек* ‘шапка’, лежит характерный внешний признак птицы, а именно черный хохол на голове. Наименование *кызылтъши* ‘зяблик’ (*кызыл* ‘красный’ + *тъши* ‘зоб’, ‘грудь’ - букв. ‘краснозобая’) связано с цветом оперения птицы. Существенным

основанием для номинации могут послужить также характерные повадки птиц. Такой признак заложен, например, в названиях следующих птиц: *чукур* ‘клёст’, *һрмһлһч* ‘поползень’, *кугыч* ‘погоныш’. Каждое из этих названий образовано от соответствующего глагола (*чукур* - от глагола *чуку* ‘клевать’, ‘поклевать’, *һрмһлһч* - от глагола *һрмһлһнь* ‘ползать’, *кугыч* - от глагола *куарга* ‘гнать, гонять, гоняться’).

Значительное место в составе орнитологической лексики татарского языка занимают названия птиц, **заимствованные** из других языков. Их проникновение обусловлено экстралингвистическими факторами, в первую очередь, экономическими, политическими и культурно-религиозными связями татар с соседними народами.

Самыми ранними заимствованиями являются орнитонимы арабо-персидского происхождения, которые начали проникать в татарский язык начиная с X века, после принятия ислама (*лһклһк* ‘аист’, *былбыл* ‘соловей’, *тавис* ‘павлин’, *тутый* ‘попугай’, *мьдмьд* ‘удод’, *гандһлиб* ‘соловей’ и др.).

В составе орнитологической лексики татарского языка можно выделить значительное количество русских заимствований, появление которых объясняется давними и глубокими взаимоотношениями татарского и русского народов, сформировавшимися на фоне их многовекового соседства. Для передачи значения многих орнитонимов в словарях татарского языка употребляются русские заимствования, например: *сорокопут*, *гаичка*, *чеглок*, *пуночка*, *дрозд*, *качурка*, *клуша*, *сипуха*, *фифи* и т.д. Многие из них впоследствии были заменены на тюрко-татарские наименования, а такие, как *гага*, *гагара*, *гагарка*, *фифи* и некоторые другие, образованные на основе звукоподражания, очень часто употребляются в той же форме, т.е. без перевода и пояснений.

Русский язык является языком-посредником в процессе заимствования ряда иноязычных названий птиц, главным образом общепринятых терминов греко-латинского происхождения, а также

западноевропейских наименований. Таковыми являются следующие орнитонимы: *навлин* (лат. *ravo*), *ибис* (гр. *ibic*), *гриф* (гр. *gryps*), *казуар* (фр. *casoar*), *альбатрос* (фр. *albatros*), *пингвин* (фр. *pingouin*, *pinguin* < лат. *pinguis*), *нанду* (исп. *nandu*), *колибри* (исп. *colibri*), *страус* (нем. *straus*), *какаду* (нем. *kakadu*), *пеликан* (лат. *pelecanus* < гр. *pelekan*) и т.д.

Процесс заимствования наблюдался и в обратном направлении, т.е. в данном случае татарские орнитонимы сами были заимствованы русским, удмуртским, марийским и т.д. языками. Такие названия птиц, как *беркут* ‘орел’, *сарыч* (от основы *сары* ‘желтый’), *казарка* (от общетюркского орнитонима *каз* ‘гусь’), *чомга*, *чемга* ‘поганка’ (от глагольной основы *чум* ‘ныряй’) и некоторые другие, по мнению исследователей (Н.М.Шанский, Д.С.Сетаров, Л.А.Булаховский, М.А.Мензбир), в русский язык вошли именно через посредство татарского языка.

В обогащении орнитологической лексики татарского языка велика роль семантических и структурно-семантических заимствований, т.е. **калькированных** орнитонимов. Среди таких названий можно выделить точные (*шълди саескан* ‘кулик-сорока’) и неточные кальки (*уткойрык* ‘горихвостка’), а также полные (*кнъзлекле бабакош* ‘очковый пеликан’) и неполные варианты, т.е. полукальки (*кара гриф* ‘черный гриф’).

Третья глава диссертации посвящена рассмотрению **основных принципов и способов номинации птиц**.

Процесс номинации, как известно, состоит из следующих этапов: 1) выделение какого-либо одного предмета, явления; 2) определение одного или нескольких свойств, отличительных черт объекта; 3) наименование объекта с учетом выделенных признаков, т.е. закрепление за данным объектом имени или названия, полностью отражающего эти признаки и соответствующего их смысловому содержанию. Таким образом, будучи субъективным явлением, лексическая номинация зависит от мышления, познавательной способности людей и обусловлена языковым выражением результатов человеческого познания.

В языкознании предлагается различать два вида номинации слов: первичную и вторичную. Исходя из этого, названия птиц условно можно разделить на **немотивированные** (т.е. наименования **первичной номинации**) и **мотивированные** (наименования **вторичной номинации**).

Немотивированные названия – это наименования, появившиеся в древний период языка, у которых в процессе исторического развития мотивационные признаки были стёрты. К ним относятся древнетюркские орнитонимы *саескан* ‘сорока’, *козгын* ‘ворон’, *карлыгач* ‘ласточка’, *сыерчык* ‘скворец’, *лачын* ‘сокол’, *тавык* ‘курица’, *ньрдѣк* ‘утка’, *каз* ‘гусь’, *шоѣкар* ‘кречет’ и некоторые другие.

Вторичная номинация – это производная номинация, использующая уже имеющиеся в языке номинативные средства в новой для них функции наречения. Они образуются путем расширения семантики слова, при этом новые понятия сравниваются с ранее известными, на основе выявления их общих признаков. К примеру, *чебенкош* ‘колибри’ (букв. ‘муха-птица’), *аккош* ‘лебедь’ (букв. ‘белая птица’), *карабѣрек* ‘снегирь’ (букв. ‘черная шапка’).

По особенностям мотивации выделяются два вида вторичной номинации: прямая и косвенная (опосредованная).

С учётом мотивационного признака **прямой номинации** орнитологическую лексику в татарском языке можно разделить на следующие 17 групп.

1. Названия птиц, образованные по звукоподражательному принципу: *кѣке*, *кѣккѣк* ‘кукушка’, *карга* ‘ворона’, *кѣркѣ* ‘индюк’;
2. Наименования птиц, образованные по признаку распространения: *тау бѣркете* ‘горный орёл’, *кыр тавыгы* ‘куропатка’;
3. Наименования птиц, образованные в связи с особенностями питания: *тары чыпчыгы* ‘просянка’, *балык байгышы* ‘рыбный филин’;
4. Наименования птиц, образованные в соответствии с цветовыми особенностями: *аккош* ‘лебедь’, *кара карга* ‘грач’, *сары чыпчык* ‘чиж’;

5. Наименования, образованные в соответствии с размером птиц: *бѣлѣкѣй шьлди* ‘кроншнеп-малютка’, *вак чебенче* ‘малая мухоловка’;

6. Наименования птиц, указывающие на особенности строения: *кѣкре борынлы шьлди* ‘кривоносый зуёк’, *очлы канатлы тукран* ‘остроклювый дятел’;

7. Названия птиц, указывающие на способы и особенности движения: *чумга* ‘нырок (утка)’, *ѣрмѣлѣч* ‘поползень’;

8. Наименования птиц, обозначающие особенности свивания гнезда: *мичче энѣкойрык* ‘печной иглохвост’, *чатыр ясаучы кошлар* ‘беседковые птицы’;

9. Наименования, в основу которых положен признак – период активной жизнедеятельности птиц: *таѣ чыпчыгы* ‘зарянка’, *тѣнге тутый кош* ‘ночной попугай’, *тѣн кѣгѣрчене* ‘козодой’;

10. Наименования птиц, образованные в соответствии с возрастными особенностями: *каз бѣбкѣсе* ‘гусёнок’, *ѣрдѣк бѣбкѣсе* ‘утёнок’;

11. Наименования птиц, образованные на основании половых признаков: *ана каз* ‘гусыня’, *ана кѣгѣрчен* ‘голубка’, *ана кѣркѣ* ‘индейка’;

12. Номинация в соответствии с назначением, основными способами использования птиц: *почта кѣгѣрченнѣре* ‘почтовые голуби’, *зарарлы кошлар* ‘вредные птицы’, *аучылык кошлары* ‘промысловые птицы’;

13. Наименования птиц, включающие в себя числовые значения: *дѣртканат* ‘четверокрыл’, *ѣч бармакы акчарлак* ‘трёхпалая чайка’;

14. Наименования, образованные на основе эстетических особенностей птиц: *чибѣр торна* ‘журавль-красавка’, *нѣфис аккош* ‘лебедь-кликун’;

15. Названия птиц, обозначающие характер звуков, издаваемых птицами: *сайрар милѣи чыпчыгы* ‘певчий дрозд’, *мыгырдавык чыпчыклар* ‘бормотушки’;

16. Наименования птиц, образованные от имен собственных: *Магеллан акчарлагы* ‘чайка магелланова’, *Дарвин нандуы (тӗвӗ кошы)* ‘нанду Дарвина’;

17. Наименования, основанные на нескольких признаках: *бизӗкле* *инд тӗкӗрлеге* ‘индийский украшенный чибис’, *диӗгез ком шӗлди* ‘морской песочник’.

Итак, самыми значительными признаками, положенными в основу наименования при прямой номинации оказались звукоподражание, место распространения и обитания, цвет оперения, объект питания, величина, особенности частей тела.

По мотивам **косвенной номинации** можно выделить следующие группы:

1. Наименования птиц, образованные на основе сходства одной птицы с другой:

а) орнитонимы, в основу которых перенесены названия других птиц, имеющих сходство с указанными: *шӗлди саескан* ‘кулик-сорока’, *карчыга чыпчык* ‘ястребиная славка’;

б) орнитонимы, в основе которых лежит сравнение с другими птицами: *карчыгасыман ябалак* ‘ястребиная сова’, *тутый кошсыман кӗгӗрчен* ‘попугайный голубь’;

в) орнитонимы, образованные на основе сходства частей тела одних птиц с другими: *карлыгачсыман актӗшле каракош* ‘белогрудый ласточковый сорокопут’, *кӗке койрыкы шӗлди* ‘кукушечьехвостый удог’;

2. Наименования, образованные на основе сходства птиц с животными: *мӗче баишы ябалак* ‘филин’ (букв. ‘сова с кошачьей головой’), *мӗгезборынлы зур кош* ‘большая птица-носорог’;

3. Наименования, образованные на основе сходства птиц с насекомыми, грызунами и т.д.: *тӗклетура чебенкош* ‘колибри-шмель’, *чикерткӗ чыпчыклар* ‘сверчки’, *тычкан кошлар* ‘птицы-мыши’;

4. Наименования, образованные на основе сходства с действиями и характерными чертами человека:

а) в основе орнитонимов – аналогия с действиями человека: *биюче таи чыпчыгы* ‘каменка-плясунья’, *юртһъче нарат чыпчыгы* ‘пеночка-пересмешка’;

б) в основе орнитонимов – аналогия с умственными способностями человека: *аһгыра кошлар (давыл кошларынан)* ‘глупыши’, *аһгыра кльрһн акчарлак* ‘глупая бурая крачка’;

в) в основе орнитонимов – аналогия с душевным состоянием человека: *кайгылы каролина кьгһрчене* ‘каролинский траурный голубь’, *елак карчыга* ‘сарыч, канюк’, *елак курган карчыгасы* ‘канюк-курганник’;

г) в основе орнитонимов – аналогия с характерными особенностями человека: *йокычан ябалакчык* ‘сплюшка’, ‘зорька’, *алдар чыпчык* ‘славка-завирушка’;

д) в основе орнитонимов – аналогия с профессией человека: *кльтһъче кльртлек* ‘пастушковая куропатка’, *кльтһъче торна* ‘пастушковый журавль’, *сунарчы кыргавыл* ‘охотничий фазан’;

е) в основе орнитонимов – аналогия с внешностью человека, т.е. сравнение особенностей частей тела птиц с характерными внешними особенностями человека: *сакаллы кльртлек* ‘бородатая куропатка’, *мыеклач песнһк* ‘усатая синица’;

5. Номинация на основе сравнения цвета оперения птиц с каким-либо предметом:

а) цвет оперения птиц уподобляется цвету какого-либо предмета: *кояшсыман чебенкош* ‘солнечный колибри’, *кояш челһннһре* ‘солнечные цапли’ (т.е. цвета солнца), *уткойрык* ‘горихвостка’ (т.е. цвета огня);

б) цвет оперения уподобляется цвету драгоценных металлов: *алтын кыргавыл* ‘золотой фазан’, *кльмеш акчарлак* ‘серебристая чайка’;

в) цвет оперения определенных участков тела птиц уподобляется какому-либо предмету: *кнзлекле диһгез кошы* (гага) ‘очковая гага’, *алкалы урман кнзһрчене* ‘кольчатая горлица’;

6. Наименования, образованные на основе сходства внешнего вида птиц с различными предметами: *таклы кнзһрчен* ‘венценосный голубь’, *байраклы чебенкош* ‘колибри-знаменосец’;

7. Названия, образованные путем уподобления частей тела птиц другим предметам: *безкойрык* ‘шилохвостка’, *чнькечбаиш* ‘молотоглав’;

8. Наименования, образованные на основе народных поверий и суеверных представлений о птицах: *изге яр чыпчыгы* ‘священный зимородок’, *тол кһннһт кошы* ‘райская вдовушка’;

9. Наименования птиц, в основе которых лежит символическая характеристика: *затлы кыргавыл* ‘королевский фазан’, *гади днъдһк* ‘обыкновенная дрофа’.

Итак, при косвенной номинации основными мотивирующими признаками являются сходство птиц с животными и человеком, различными предметами быта, сходство цвета оперения птиц с каким-либо предметом и т.д.

Четвертая глава «Структурные особенности и способы образования орнитонимов в татарском языке» посвящена анализу структурно-словообразовательных особенностей названий птиц.

Названия птиц в татарском языке по структуре подразделяются на синтетические и аналитические наименования. **К синтетическим**, так называемым простым наименованиям, относятся: 1) корневые названия (*кош* ‘птица’, *каз* ‘гусь’); 2) названия, в современном языке не распадающиеся на производную основу и суффикс (*ябалак* ‘сова’, *челһн* ‘цапля’); 3) заимствования из других языков (*гага*, *гриф*, *какаду*); 4) суффиксальные названия (*чебенче* ‘мухоловка’, *һрмһлһч* ‘поползень’).

В количественном отношении большинство названий птиц в татарском языке составляют наименования аналитического типа,

состоящие из двух или более компонентов. Выделяются следующие виды аналитических названий: 1) **парные** (*каз-һрдһк* букв. ‘гусь-утка’ в значении ‘разная домашняя птица’, *тавык-чебеи* букв. ‘курица-цыпленок’ в значении ‘куры и цыплята’); 2) **собственно сложные** (*кызылтһи* ‘зяблик’, *безкойрык* ‘шилохвостка’); 3) **составные** (*тһвһ* *кошы* ‘страус’, *кычыткан чыпчыгы* ‘крапивник’).

В образовании названий птиц в татарском языке участвуют практически все способы словообразования, однако наибольшей продуктивностью среди них выделяется суффиксальный.

Словообразующие суффиксы могут быть «живыми» и «мертвыми» (невычлняемыми). Живыми считаются суффиксы в словах с производящей основой. Как правило, такие слова структурно ясны и легко расчлняются на соответствующие морфемы, например: *чум+га* ‘нырок’, *ку+гыч* ‘погоныш’.

Невычлняемыми являются суффиксы, которые уже срослись со своими производящими основами. И только одинаковое звучание окончаний некоторых орнитонимов дает основание предполагать, что они в глубокой древности были составлены из двух компонентов: из корня и словообразующего суффикса. К таким корневым (непроизводным) наименованиям можно отнести следующие орнитонимы: *челһн* ‘цапля’, *һрдһк* ‘утка’, *ябалак* ‘сова’, *саескан* ‘сорока’ и т.д. Они когда-то были образованы при помощи суффиксов (*чел+һн*, *һр+дһк*, *яба+лак*, *саеск+ан*). Однако выделенные здесь корни в современном татарском языке самостоятельно не функционируют, что и доказывает образование таких орнитонимов в довольно древний период.

Наиболее продуктивными суффиксами при образовании названий птиц являются: **-га/-гһ** (**-ка/-кһ**) (*кар+га* ‘ворона’, *чһнь+кһ* ‘галка’, *чум+га* ‘нырок’); **-лак/-лһк** (*яба+лак* ‘сова’, *акчар+лак* ‘чайка’, *кашка+лак* ‘лысуха’); **-ыр/-ер/-р** (*чуку+р* ‘клёст’, *туку+р* ‘ткач’, *бок+ыр* ‘рябчик’, *су+ер* ‘глухарь’); **-гай/-гһй** (*кара+гай* *һрдһк* ‘чернеть’, *тур+гай*

‘жаворонок’); **-лык/-лек** (*кърт+лек* ‘куропатка’, *чул+лык* ‘бекас’); **-ан/-һн** (*тукр+ан* ‘дятел’, *чел+һн* ‘цапля’); **-ган/-гһн (-кан/-кһн)** (*саес+кан* ‘сорока’, *иһһле+гһн* ‘иволга’, *тил+гһн* ‘коршун’); **-ша/-шһ** (*кһк+шһ* ‘сойка’, *керһ+шһ* ‘стриж’); **-дак/-дһк** (*һр+дһк* ‘утка’, *дһ+дһк* ‘дрофа’); **-чин/-чен** (*ла+чин* ‘сокол’, *кһгһр+чен* ‘голубь’); **гач/-гһч** (*карлы+гач* ‘ласточка’, *санду+гач* ‘соловей’); **-тай/-тһй** (*торым+тай* ‘пустельга’, *тар+тай* (*тартар*) ‘коростель’, ‘дергач’); **-(һ)ч** (*һтһ+ч* ‘петух’, *һрмһлһ+ч* ‘поползень’) и т.д.

Весьма продуктивным способом является и словосложение, представляющее собой образование слов путем сложения двух или более простых основ. Нами установлены следующие типы образования сложных орнитонимов:

а) «существительное + существительное». В роли определяющих компонентов сложных орнитонимов данного типа чаще всего выступают имена существительные, которые обозначают, к примеру, форму определенных частей тела птиц: *безкойрык* ‘шилохвостка’, *кашыктомшык* ‘колпица’, *сиртмһкойрык* ‘стрепет’, *чһкечбаиш* ‘молотоглав’. Зафиксированы орнитонимы, в которых первый компонент указывает на схожесть частей тела птиц по форме на другие живые существа (насекомые, земноводные и т.д.). Например: *бакаавыз* ‘лягушкорот’, *еланмуен* ‘змеешейка’, *китбаиш* ‘китоглав’.

б) «существительное + существительное в притяжательной форме». В тюркологии данное сочетание рассматривается как форма второго изафета, связь между компонентами которого осуществляется при помощи суффикса притяжательности *-ы* и порядка слов, например: *дһа кошы* ‘страус’, *яһгыр телһнчесе* ‘иволга’ и т.д.

Путем перехода словосочетаний в сложные слова без формально-грамматических изменений, т.е. лексикализацией словосочетаний образовано достаточное количество сложных орнитонимов. Многие из них представляют собой словосочетания с атрибутивными отношениями,

образующиеся по типу «*прилагательное + существительное*»: *аккош* ‘лебедь’, *каракош* ‘орел’, *карабърек* ‘снегирь’, *кызылтъиш* ‘зяблик’, *агаяк* ‘белоножка’ и т.д. Переходом словосочетаний с объектными отношениями, т.е. по типу «*существительное в функции прямого объекта + причастие на -р*», образованы такие наименования, как *балашар* ‘медоед’, *балимђр* ‘медосос’, *шьпийђашар* ‘осоед’, *еланашар* ‘змееяд’, *корташар* ‘щур’ и т.д.

Менее продуктивными в образовании сложных названий птиц являются лексикализация словосочетаний с одновременной суффиксацией и лексико-семантический способ словообразования. К тем немногочисленным примерам можно отнести наименований *килпђзђ койрыклы кошлар* ‘веерохвостые’, *лира койрыклы кошлар* ‘лирохвосты’; *камыш бурсыгы* ‘камышевка-барсучок’, *зур џинд мъгезборыны* (калао) ‘большой индийский носорог (калао)’, *австралия илгизђрлђре* ‘австралийские странники’ и др.

Значимую роль в изучении названий птиц в татарском языке играют источники различного характера и содержания. К ним относятся сохранившиеся до наших дней письменные памятники, записи путешественников, содержащие некоторые сведения о птицах, многочисленные переводные, толковые, терминологические, диалектологические, энциклопедические и т.д. словари. Указанные источники, а также вопросы лексикографирования орнитонимов рассматриваются в следующей, **пятой главе** диссертации, озаглавленной **«Словари как источник изучения названий птиц. Лексикографирование названий птиц в татарском языке»**.

Орнитонимы в татарском языке (в составе общетюркских наименований) встречаются уже в источниках XI века: в словаре тюркских языков «Девану-лугат ит-турк» М.Кашгари, где зафиксированы такие общеупотребительные орнитонимы, как قاز *iaз* ‘гусь’, تقيق *taiуi* (*тавык*) ‘курица’, حمق *чумчуi* (*чыпчык*) ‘воробей’ и т.д. Ряд общетюркских

названий птиц отмечен также в «Тюркско-арабском словаре» XIII века, грамматическом трактате XIV века «Ат-тухфа» и письменном памятнике «Codex cumanicus», датируемым 1303 годом.

Что касается лексикографирования, то, по нашим сведениям, подача названий птиц в словарях татарского языка начинается с рукописного словаря преподавателя Казанской гимназии С.Хальфина, работа которого в дальнейшем была продолжена И.Гигановым, А.Троянским, Н.Остроумовым, А.Воскресенским и т.д., заслугами которых в начале XIX века появились печатные двуязычные (переводные) словари. Особое место среди лексикографических изданий конца XIX века занимают словари Каюма Насыри, в которых на основе арабской графики нашли отражение самые широкоупотребительные названия птиц в татарском языке.

Названия птиц достаточно полно отражены в современных словарях татарского языка. В то же время, наблюдается и некоторый разноречивый в их подаче. Главным образом, неправильно подобраны отдельные татарские эквиваленты русских названий; встречаются случаи неточностей в переводах и кальках; одна птица в разных словарях может быть зафиксирована под разными названиями и т.п. В процессе изучения подачи названий птиц в словарях татарского языка в работе были указаны типичные ошибки и недочеты, встречающиеся в употреблении и фиксации наименований, предложены более удачные варианты отдельных наименований, даны практические рекомендации по устранению неточностей.

Результаты исследования словарей представлены в таблицах и в переводном **татарско-русско-латинском словаре названий птиц.**

В заключении излагаются основные выводы исследования.

1. Изучению названий птиц в русском языкознании традиционно уделялось большое внимание. Серьезную работу по исследованию общеславянских наименований птиц проделал Л.А.Булаховский. Частичному изучению русских названий птиц были посвящены работы

Н.В.Никончука, А.И.Германовича, Г.М.Левиной, Л.Ф.Моисеевой, С.Т.Аксакова и других; комплексное исследование было проведено Н.Б.Нероновой.

2. Проблемам изучения данного пласта лексики уделено внимание и в тюркских языках, где названия птиц стали объектом исследований Д.Х.Базаровой, Э.Ф.Ишбердина, Ю.Г.Юсифова, Л.П.Петрова и других.

3. В татарском языкознании орнитологическая лексика не подвергалась комплексному исследованию. Отдельные названия птиц были затронуты в процессе изучения фонетики, словообразования, этимологии татарской лексической системы. Этимология некоторых татарских орнитонимов представлена в исследованиях Р.Г.Ахметьянова, отдельные названия птиц рассматривались в работах диалектологов.

4. Как показывает анализ, тюрко-монгольские соответствия представляют собой самый древний пласт наименований птиц в татарском языке. Основную часть широко употребляемых названий птиц составляют общетюркские наименования, среди которых особенно выделяются названия ономапоэтического происхождения: *карга* 'ворона', *чыпчык* 'воробей', *тартар* 'коростель', *къке/кђкккък* 'кукушка', *къркђ* 'индюк' и т.д. Собственно татарские наименования птиц образовались сравнительно позже. Кроме того, в обогащении лексики рассматриваемой тематической группы значительную роль играют заимствованные и калькированные названия птиц.

5. Большое внимание уделено в работе вопросам номинации и мотивации названий птиц в татарском языке. В ходе исследования нами выявлено 17 групп в рамках прямой номинации и 9 групп в рамках косвенной номинации. Отмечены самые важные признаки, положенные в основу наименования, которыми оказались: место обитания, цвет оперения, объект питания, величина птиц и т.д.

6. По структуре названия птиц в татарском языке подразделены на синтетические и аналитические наименования. В образовании орнитонимов

активным является способ суффиксации. Образование сложных названий птиц происходит сложением основ, лексикализацией словосочетания и лексико-семантическим способами.

7. Были рассмотрены вопросы лексикографирования названий птиц в татарском языке, проанализированы словарные статьи многочисленных переводных, толковых, диалектологических, терминологических, энциклопедических словарей, дающие возможность представить объективную картину формирования и развития орнитологической лексики в современном татарском литературном языке.

8. Результаты исследования словарей представлены в таблицах и в переводном татарско-русско-латинском словаре названий птиц.

9. Выводы исследования в очередной раз убеждают, что названия птиц в татарском языке, формировавшиеся в течение столетий, действительно являются одной из самых богатых и разнообразных лексических систем татарского языка, изучение которых имеет весомое значение не только для татарского, но и для многих тюркских языков.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

1. Изучение названий птиц в тюркологии // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. — Казань: Фикер, 2003. — Вып.6. — С.10-18.
2. Кош атамаларының татар теле сөзлекләрендә бирелеше // Милли мәдәният. — 2003. — №4. — Б.23-27.
3. Татар телендә алынма кош атамалары // Фәнни Татарстан. — 2003. — №3/4. — Б.178-183.
4. Татар телендә кош атамалары // Мәгариф. — 2003. — №2. — Б.27-28.
5. Образование сложных орнитонимов // Научный Татарстан. — 2004. — №1/2. — С.171-174.
6. Названия птиц с звукоподражательными корнями // Татар теле җәм һәмбиятының актуаль проблемалары: Бөтенроссия фәнни-гамәли конференциясенә фәнни-методик мәкаләләре җыентыгы. — 1 китеп. Тел белеме. — Стәрлетамак: Стәрлетамак дәүләт пед. академиясе, 2004. — Б.215-224.
7. Кайбер кош атамаларының этимологиясенә карата // Милли мәдәният. — 2004. — №5. — Б.30-33.
8. Туры номинацияләргә нигезендә барлыкка килгән кош атамалары // Фән җәм тел. — 2004. — №3. — Б.24-28.
9. Основные принципы номинации названий птиц в татарском языке // Инсани фәннәр: эзләнү җәм табышлар. — Казан: Фикер, 2004. — С. 210-218.
10. Калькалаштыру нигезендә ясалган кош атамалары // Милли мәдәният. — 2004. — №6. — Б. 40-42.
11. Татар телендә синоним кош атамалары // Фәнни Татарстан. — 2005. — №4. — Б. 30-33.

